

Соколова С. Н.
доктор философских наук, доцент,
Полесский государственной университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕС-СТРУКТУР И СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В современных условиях основным субъектом интеллектуального развития продолжает оставаться государство, но все большее значение приобретает деятельность бизнес-структур. Проведенный анализ пока не позволяет сделать вывод о готовности современного общества к так называемому «интеллектуальному рывку». Основным механизмом наращивания интеллектуального капитала, скорее всего, станут политические и информационные технологии. Их использование в интересах безопасности позволит активизировать социально-политический капитал и более активно использовать информационное пространство, а совершенствование интеллектуального ресурса будет инициировать и позволит изменить качество и эффективность сферы безопасности.

Ключевые слова: специфика сферы безопасности, оптимальная модель государственного регулирования сферы безопасности, интеллектуальный капитал.

Sokolova S. N.
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Polessky State University,
Pinsk, Republic of Belarus

ACTIVITIES OF BUSINESS STRUCTURES AND FIELD OF SOCIETY SECURITY

Abstract. In modern conditions, the central subject of intellectual development continues to state, but is becoming increasingly important activity of business entities. The analysis does not allow us to draw a conclusion about the availability of modern society to the so-called «intellectual leap». The main mechanism of building intellectual capital, are likely to become political, and information technology. Their use in the interests of security will enhance the social and political capital, and greater use of the information space, and improve the intellectual resources to initiate and will change the quality and effectiveness of the security sector.

Keywords: specificity of the security sector, the optimal model of state regulation of safety, intellectual capital.

JEL Classification: H 56, M 21, H 80.

Соколова С. М.
доктор философських наук, доцент,
Поліський державний університет,
м. Пінськ, Республіка Білорусь

ДІЯЛЬНІСТЬ БІЗНЕС-СТРУКТУР І СФЕРА БЕЗПЕКИ СУСПІЛЬСТВА

Анотація. У сучасних умовах основним суб'єктом інтелектуального розвитку продовжує залишатися держава, але все більшого значення набуває діяльність бізнес-структур. Проведений аналіз поки не дозволяє зробити висновок про готовність сучасного суспільства до так званого «інтелектуального ривка». Основним механізмом нарощування інтелектуального капіталу, швидше за все, стануть політичні та інформаційні технології. Їх використання в інтересах безпеки дозволить активізувати соціально-політичний капітал і більш активно використовувати інформаційний простір, а вдосконалення інтелектуального ресурсу буде ініціювати і дозволить змінити якість і ефективність сфери безпеки.

Ключові слова: специфіка сфери безпеки, оптимальна модель державного регулювання сфери безпеки, інтелектуальний капітал.

Вступление. В настоящее время обстоятельно изучена вариативность разбалансированности социальных отношений в экономике, но недостаточно исследована их роль в социальной, политической и духовной сферах общественной жизни. Не является исключением и сфера безопасности, пронизывающая все другие сферы.

Актуальность проблемы статьи обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, необходимо выяснить диалектику влияния государства, других социально-политических субъектов (акторов) на общественную жизнь, так как, не будучи изолированной от других сфер общественной жизни, сфера безопасности является достаточно эффективным механизмом урегулирования социальных конфликтов, препятствующих поступательному общественному развитию.

Во-вторых, необходимостью преодоления абсолютизации влияния государства на сферу безопасности. Сфера безопасности не является моносубъектной, что не исключает возможности привлечения широкого круга организаций, структур, а в демократическом социуме объективно предполагает разветвленную систему широкого общественно-государственного влияния на социальное пространство.

В-третьих, интегрированностью систем национальной безопасности в региональные и международные системы. Активные действия в сфере безопасности позволяют любому субъекту реализовать позитивное взаимодействие, осуществить диалог в обществе и на международной арене.

В-четвертых, наличием объективной зависимости между политической системой демократического типа, характером вовлечения общественных структур и граждан в регулирование сферы безопасности. В этом случае граждане и общество являются партнерами власти в решении самого широкого спектра вопросов, начиная от вопросов социального развития до вопросов личной безопасности.

В-пятых, необходимостью развития сферы безопасности как современного социально-политического института. В любом современном государстве созданы и развиваются институты безопасности (Советы безопасности, специальные службы, антитеррористические комитеты), обеспечивающие эффективные регулирующие воздействия социально-политических субъектов (акторов) на сферу безопасности.

В-шестых, недостаточной степенью удовлетворения интересов современного общества в эффективной безопасности. Мировой финансово-экономический кризис продемонстрировал объективную зависимость между социальным самочувствием граждан, качеством государственного регулирования и необходимостью достижения устойчивой безопасности личности, общества и государства.

Выработка в теории и на практике оптимальной модели государственного регулирования сферы безопасности объективно требует формулирования новых, зачастую нестандартных подходов. При этом должны быть учтены устоявшиеся в зарубежной и отечественной науке подходы вмешательства государства и других социально-политических акторов в сферу безопасности. Кроме того, в дальнейшей теоретической проработке нуждаются такие, достаточно современные направления, как интеллектуализация процесса государственного регулирования сферы безопасности, его инновационность, расширение спектра субъектов (акторов) государственного регулирования сферы безопасности.

Постановка задачи. Исследуя деятельность бизнес-структур поясню, что безопасность входит в число базовых потребностей человека, общностей и социума. Именно в этой сфере формируется одна из фундаментальных человеческих потребностей и поэтому вполне естественным является положение, при котором государство и другие социально-политические субъекты (акторы) стремятся управлять происходящими в ней процессами, контролировать их. При этом государство

объективно вынуждено вмешиваться в сферу безопасности, что в монографии оценивается в целом положительно. Но также здесь следует подчеркнуть, что мера вмешательства государства в сферу безопасности может быть совершенно различной. Представляется не слишком разумным как ее полное огосударствление, так и ее «анархизация», при которой государство перестанет контролировать эту сферу или активно действовать в ней (что на практике, конечно, представляется маловероятным). Если полное огосударствление сферы безопасности как бы «выключает» из нее всех негосударственных субъектов (акторов), то уход из нее государства со всей очевидностью приведет к анархии и может закончиться распадом государства как социально-политической, так и территориальной целостности.

Результаты. Как отмечается многими учеными, мировой опыт убедительно свидетельствует о том, что современное общество может обеспечить независимость, устойчивый рост, а также стабильность, безопасность только посредством высокого уровня развития науки, культуры и промышленности, то есть развитой высокоинтеллектуальной индустрии [1, с. 4]. Современный исследователь Р.М. Юсупов, при исследовании взаимодействия науки и безопасности сосредотачивается на анализе нескольких аспектов: безопасности самой науки, опасности, угрозы которые исходят от науки для безопасности и стабильности в социуме, а также – на вкладе науки в «обеспечение национальной безопасности» [2, с. 155].

В данной статье исследовательская задача видится сложнее, поскольку интеллектуальный капитал связан явно не только с развитием и функционированием науки, поэтому сформулирую несколько вопросов, без ответа на которые весьма сложно понять смысл и перспективы развития сферы безопасности и российской системы регулирования. Например, в чем заключается сущность интеллектуального развития общества? Может ли интеллект служить индикатором общественного развития и, следовательно, стать фактором национальной безопасности? Кто может стать субъектом интеллектуального развития в условиях роста количества угроз ее интересам? Готовы ли современные власть и общество к так называемому «интеллектуальному рывку»? И, наконец, есть ли смысл в таком понятии, как «интеллектуальная безопасность»?

Изучая литературу по проблеме интеллектуального развития, приходишь к выводу о том, что чаще всего все эти термины использовались в психологическом, либо в технологическом аспектах. При этом психологи, как правило, изучали психологические и другие аспекты творчества (как функцию и результат мышления), а технические специалисты исследовали проявления интеллекта при конструировании и использовании различных технических систем. Так, мышление в качестве интеллектуальной системы понимается, как умение анализировать проблемы, устанавливать системные связи, выявлять противоречия, находить для них решения на уровне идеальных, прогнозировать варианты развития таких решений.

Представитель технического направления А.Г. Кругликов полагает, что интеллектуальные, а сегодня инновационные процессы – это процессы приобретения, накопления, распространения знаний, воплощаемых в созданных человеком (искусственных) средствах и способах его деятельности, органично связанные с возникновением, развитием, распространением научно-технических новшеств [3, с. 6].

Другой исследователь А.А. Гордиенко считает, что наука и образование в современных социумах все больше ориентируются на потребности материального производства (при этом техника выступает фактором, детерминирующим процесс постоянного продуцирования научного знания и его трансляции в систему образования). Отношения «наука – техника» играют ведущую (системообразующую) роль в развитии связей между производством, наукой и образованием [4, с. 19].

В современных социальных исследованиях взаимосвязь интеллекта и общества рассмотрена пока явно недостаточно. При этом иногда творчество как разновидность интеллектуальных задач приравнивают к процессу поиска и реализации сложных, запутанных проблем (к которым можно отнести любые социально-политические проблемы). В рамках такого подхода сложно применить интеллект при решении практических задач социального развития, возникающих постоянно. Причина заключается в том, что пока не ясно, как это сделать практически в условиях реальной экономики или уже сложившейся системы национальной безопасности [5, с. 8].

И действительно, уже сегодня корректируются цели, содержание, формы образовательной деятельности, а традиционные воспитательные и просветительные функции берут на себя СМИ. Этот социум зачастую называют «информационным» или «обществом знания». С такой трактовкой можно было бы согласиться и, тем не менее, считаю важным подчеркнуть, что между обществом знания и информационным обществом существуют различия. Все же следует признать, что информационное общество – это скорее совокупность путей, способов, средств массовой информации, а не самих знаний, это общество новых возможностей приобрести эти знания, а не наличие знаний у человека. Пожалуй, общество знания – это все же более всеобъемлющее понятие, включающее и информационные качества, и сами знания.

Исследуя безопасность и как специфическое явление, считаю необходимым для себя отреагировать на работу Т.А. Стюарта, который изучает феномен интеллекта исключительно в социально-гуманитарном аспекте. Он предлагает и обосновывает идею о том, что знания в настоящее время являются основным производственным фактором. Фактически, отмечает ученый, во многих странах мира уже сформировалась экономика знаний, а это означает, что при производстве любого товара, продукта постоянно возрастает его науко-, информационно- и интеллектуальная ёмкость.

Видимо, признание постоянного роста интеллектуальной емкости сферы безопасности необходимо для понимания современной сущности этого явления [6, с. 21-25].

Развивая такое понимание проблемы Т.А. Стюарта, можно прийти к выводу о том, что идеи в современном обществе не обязательно должны быть высоконучными, сверхсложными или высокотехнологичными. Формализованное, фиксированное и активно используемое знание – это изобретения, которое можно запатентовать, или подборка статистических данных. Директор Российского Института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнес Б. Леонтьев оценивает интеллектуальную собственность как сбалансированную систему знаний. Содержание интеллектуального капитала составляют не сиюминутные сведения, а способность в любой момент получить необходимую информацию.

Остановимся еще на одном моменте, который связан с осмыслением причин, побудивших, например, Японию, США во второй половине XX столетия сделать научно-техническое (а не экономическое, минерально-сырьевое или энергетическое) лидерство гарантией процветания. В условиях резко ограниченных природных ресурсов и малой территории Япония была вынуждена выработать стратегию интеллектуализации всего японского хозяйства (создав затем 19 технополисов и связав их единой информационной сетью). Но ведь в США в тот период таких (например, территориальных) проблем не было и, тем не менее, в Силикон-Вэлли было сосредоточено значительное количество исследовательских центров, предприятий, консультативных фирм и венчурных компаний, сыгравших выдающуюся роль в развитии электронно-компьютерной отрасли США. Своим путем пошли в Китае, создав специальные экономические зоны (СЭЗ), где фактически с момента создания и до настоящего времени сосредоточено более 60% финансового капитала и созданы

максимально комфортные условия для капитала интеллектуального [7, с. 7, 38].

Иногда считается, что политические лидеры, взявшиеся за преобразования в российском обществе в конце XX века, автоматически являются интеллектуальной элитой. Необходимо лишь предложить программы сохранения интеллектуального наследия СССР с «пристройкой» рыночных и демократических механизмов, что особенно актуально в связи с проблемами развития Союзного государства (интеграционный потенциал белорусской, российской и украинской науки). Однако анализ опыта модернизации почти двух российских десятилетий свидетельствует о том, что далеко не все, что нам досталось в наследство от СССР, является работоспособным и может быть использовано в интеллектуальном развитии, в том числе и сферы безопасности. То есть, далеко не весь интеллектуальный капитал, принадлежащий государству – это самый лучший и не весь он может работать на сферу безопасности.

Видимо, в настоящее время необходимо адаптировать, перестраивать, а во многих случаях и создавать новый механизм функционирования и воспроизводства интеллектуального капитала. Все усилия органов власти и общественности должны быть направлены на улучшение жизни и деятельности человека, так как только всемерно обеспеченный гражданин будет совершенствовать свое общество и государство в интересах своего благополучия, а когда человеку есть что терять, то он приложит все силы для совершенствования своей безопасности, общества и государства. Следовательно, основным заказчиком и потребителем интеллектуального продукта является гражданин, основным интересом которого является устойчивая система безопасности. При этом власть должна формировать позитивные и понятные населению условия его свободного творческого роста.

Однако тогда государственной власти также необходимо функционировать в рамках произведенного интеллектуального продукта (распространяемого и на сферу политического управления), а это трудоемко и во многих случаях не выгодно. Поясню одно противоречие – власть, используя административный ресурс, сама становится потребителем интеллектуального продукта, но сама далеко не всегда в современном обществе хочет его производить. Напомню, что в СССР государство было единственным собственником, именно оно и являлось основным заказчиком интеллектуальной продукции, но сегодня ситуация кардинально изменилась. Налицо конфликт интересов между властью и другими социальными субъектами в сфере развития интеллектуального капитала и производства интеллектуальной продукции.

Считается, что интеллектуальный капитал существует в двух видах. Прежде всего, это полупостоянная совокупность знаний, компетентность, относящаяся к некоему заданию, человеку или организации. И второй вид информационных средств производства – это инструменты, при помощи которых можно увеличить объем знаний, либо добывая новые факты, данные, информацию, либо предоставляя экспертные оценки, приращенное знание тем, кому они необходимы и когда конкретно ощущается их востребованность обществом. В данной классификации первый вид – это по большей части содержание знаний, а второй вид – скорее, их технологическая составляющая, то есть новые технологии. Действительно, новейшие достижения в области науки, литературы, искусства, в развитии наукоемких и высокотехнологичных производств представляют собой результатом творческой деятельности человека и являются объектом интеллектуальной собственности.

Еще одна проблема интеллектуального развития современного общества связана с состоянием его технологического потенциала и базы. Вообще, как отмечают ученые самого различного профиля, исследовательский бизнес в США при затратах в 5% от общих затрат на научно-техническую сферу очень эффективен: его предприятия выдают более 50% научно-технических результатов [8, с. 34]. Причин такого

положения немало, но полагаю, что сама рыночная экономика с ее конкурентной средой создает хорошие условия именно для успешного исследовательского бизнеса (если он приносит доход, им будут заниматься, и наоборот). При этом любые вложения оправданы, когда обеспечивается их востребованность как внутри страны, так и вне ее. Если же востребованности интеллектуального продукта нет и соответственно оптимальные условия для его производства не созданы, то в результате складывается ситуация. То есть, в настоящее время приходится платить дважды: сначала – за разработку новой технологии, а потом – за покупку конечных продуктов, созданных с ее использованием (расплачиваясь за это нефтью, газом и другими не возобновляемыми природными ресурсами).

Приведу еще один пример, подтверждающий различную нацеленность экономик разных государств на создание для себя интеллектуальных ресурсов. В США в настоящее время 65% ВВП определяется промышленностью, связанной с электроникой (производство на душу населения электронной техники в США и Канаде составляет 1,260 тыс. долл.). В современном российском обществе эта цифра составляет сумму, эквивалентную 14 долл., что даже не требует дополнительных комментариев.

Для обеспечения так называемой гарантированной безопасности высшая власть идет по пути создания списка так называемых «критических» (наиболее важных для экономики, а также сферы безопасности и обороны) технологий. Понятно, что эти технологии важны для тех, кто занимается обеспечением безопасности. Но что эти технологии практически дают тем, кто должен регулировать сферу безопасности? Видимо, власть и экономическая система вынуждены инициировать, либо тормозить интеллектуальную деятельность и формировать интеллектуальные ресурсы. При этом имеется в виду, что система сама по себе (что называется, на «автомате»), а не только и не столько в «ручном режиме» должна быть нацелена на поиск готовых, создание и использование новых интеллектуальных продуктов, ресурсов (объективно назрел переход от управления к регулированию). Следовательно, роль субъективного фактора в политике должна быть минимальной, а максимально полно должны быть учтены интересы различных экономических субъектов, но в современном обществе, как известно, достаточно часто, субъективный фактор всегда играл особую, если не решающую, роль.

На сегодняшний день существуют различные оценки уровня интеллектуального развития современного общества. Так, профессор Нью-Йоркского университета Р. Кэнкро оптимистически оценивает интеллектуальные возможности российского общества, полагая, что «в России – огромный интеллектуальный потенциал, гораздо более мощный, чем в других европейских странах» [9, с. 2]. Вместе с тем, пока очень сложно понять степень продуктивности и отдачи от деятельности этих структур для бизнес-структур и сферы безопасности.

Выводы. В итоге, интеллект служит индикатором общественного развития, а деятельности бизнес-структур является фактором развития сферы безопасности в большинстве развитых государств мира. При этом интеллектуализация процесса государственного регулирования в сфере безопасности является ведущей тенденцией развития современного общества.

Сегодня следует активизировать частный интерес к интеллектуальной деятельности, реформировать весь исследовательский сектор, уменьшить степень коррумпированности госаппарата. Кроме того, методами государственного регулирования следует воссоздавать научно-информационную среду, а также создать условия, при которых будут совмещаться рыночная идеология и нерыночные структуры в процессе внедрения перспективных информационных и интернет-технологий, в том числе – в процессы регулирования сферы безопасности общества.

С одной стороны, предстоит дальше развивать саму индустрию безопасности, с другой, необходимо сделать так, чтобы интеллект стал детерминирующим фактором всех сторон общественной и политической жизни, системы государственного регулирования.

В современных условиях основным субъектом интеллектуального развития продолжает оставаться государство, но все большее значение приобретает деятельность бизнес-структур. Проведенный анализ пока не позволяет сделать вывод о готовности современного общества к так называемому «интеллектуальному рывку». Основным механизмом наращивания интеллектуального капитала, скорее всего, станут политические и информационные технологии. Их использование в сфере безопасности позволит активизировать социально-политический капитал и более активно использовать информационные технологии, а совершенствование интеллектуального ресурса будет инициировать и позволит улучшить качество сферы безопасности.

Литература

1. Филин С.А. Механизм реализации инновационной политики. М., 2005. – 286 с.
2. Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. СПб., 2006. – 290 с.
3. Кругликов А.Г. Системный анализ научно-технических нововведений. М., 1991. – 120 с.
4. Гордиенко А.А. Человек и наука в региональной общности. Новосибирск, 1992. – 145 с.
5. Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: Концептуальные основы. М., 2007. – 397 с.
6. Демченко С.В. Насколько инновационна сфера безопасности России? // Власть. 2008. № 10. – С. 21-25.
7. Цзыцэ С., Жэньцзюнь Ц. Специальные экономические зоны Китая. Новосибирск, 1993. – 222 с.
8. Денисова И.П., Клиновенко, П.Р., Щербина А.В. Государственная инвестиционно-инновационная политика. Ростов-на-Дону, 2006. – 179 с.
9. Барабаш Е. Как сохранить европейский интеллект. Молодое население Старого света не хочет нормально размножаться // НГ-Наука. 2008, 11 июня.

Стаття надійшла до редакції 09.09.2013

References

1. Fylyn S. A. (2005). Mekhanizm realizatsii innovatsionnoi politiki. Moskva.
2. Yusypov R. M. (2006). Nauka i natsionalnaya bezopasnost. SPb.
3. Kruglikov A. G. (1991). Sistemnyi analiz nauchno-tekhnicheskikh novovvedenii. Moskva.
4. Hordiyenko A. A. (1992). Chelovek i nauka v regionalnoy obshchnosti. Novosibirsk.
5. Kortunov S. V. (2007). Natsionalnaya i mezhdunarodnaya bezopasnost: Kontseptualnye osnovy. Moskva.
6. Demchenko S. V. (2008). Naskolko innovatsionnoemka sfera bezopasnosti Rossii? Vlast, 10, 21-25.
7. Tszytse S., Zhentsyun Ts. (1993). Spetsyalnye ykonomicheskie zony Kitaya. Novosybyrsk
8. Denisova I. P., Klinovenko, P. R., Shcherbina A. V. (2006). Gosudarstvennaya investitsionno-innovatsionnaya polityka. Rostov-na-Dony.
9. Barabash E. (2008, 11 iyuna). Kak sokhranit evropeyskii intellekt. Molodoe naselenie Staroho sveta ne khochet normalno razmnnozhasya. NG-Nauka.

Received 09.09.2013